

ЦЕЙЗИК, Михаил Игнатьевич - аптекарь, лаборант Оренбургской казенной аптеки, коллежский секретарь.

Родился в 1816 г., принадлежал к беспоместному дворянству. В 1843 Варшавским медицинским советом был удостоен звания провизора 2-го отделения. После кратковременной службы в Санкт-Петербургской рецептурной аптеке был направлен в Оренбург (1844), где примерно служил не один год, получая награды и другие знаки отличия. (ЦГА Башкортостана, ф.1, оп.1, д.2468). Живя в Оренбурге, проявлял разносторонние интересы - и в области естественных наук, и в краеведении, и в фотографии. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.137 61). Долгие годы являлся старостой римско-католической церкви. (Н.Н.Модестов. "Бывший префект Гродненской гимназии, иеромонах Доминиканского ордена Кандид Зеленка в Оренбурге". Оренбург, 1913).

По свидетельству Б. Залеского, Цейзик был известен, как "человек найдобрейшего сердца, был услугой судьбы всех ссыльных, - сколько мог, оказывал каждому услуг. Детей имел много и Шевченко, в бытность свою в Оренбурге, любил с ними забавляться". ("Л источки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його смерті", Львов, 1890, стр.30).

Здесь следует сделать лишь одно уточнение: Цейзик еще в июне 1848 был холост и только после того женился на Ю.Конколович. Первенец появился на свет осенью 1849; о втором ребенке Шевченко узнал из письма, полученного на Мангышлаке.

Находясь в Новопетровском укреплении, Шевченко неизменно посылал Цейзику приветы. (VI, 93, 106, 113 и др.). В свою очередь, помнил о друге-поэте и оренбургский аптекарь. Его снимки не раз отправлялись Б. Залеским в Новопетровское укрепление.

"Михаил получил фотографический прибор и новые его работы я посылаю тебе - на этот раз только три изображения: Сигизмунда и два экземпляра киргизских мальчиков. Вскоре пришлю более..." ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.86). Речь идет о фотографии Серак овского и репродукциях с художественных работ Шевченко, предназначенных им для продажи.

Шевченко и его друзья пользовались услугами М.И.Цейзика также как посредника в переписке, считая удобным его адрес (свободный, вероятно, от подозрения властей). Например, на его имя получал многие письма от Шевченко Залеский: "Пиши ко мне на имя Михаила: "Михаилу Игнатьеву". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.86).

Упоминания "Михаила Игнатьева" породили ряд предположений исследователей, которые, не зная отчества Цейзика, высказывали всевозможные догадки относительно "загадочного" лица. Анализ переписки Шевченко, в сочетании с вновь обнаруженными архивными сведениями об отчестве Цейзика (ГАОО, ф.173, оп.11, д.188 и 189), позволил сделать вывод, что Михаил Игнатьевич Цейзик и Михаил Игнатьев - одно и то же лицо.

ЦЕЙЗИК, Юлия Викентьевна, урожденная Конколович - жена М.И.Цейзика. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189, л.22).

Письма Т. Шевченко дают основание заявить, что, находясь в Оренбурге, поэт бывал у Цейзикиных, пользовался гостеприимством хозяйки, а в дальнейшем интересовался жизнью всей семьи.

"Попробуй, не удастся ли тебе на темном фоне детская голова, и чтобы не искать моделей, то посади secondo Цейзика; я так люблю детей, что не насмотрелся бы на верный отпечаток ангела". (Из письма Б. Залескому; VI, 89). Речь идет о втором ребенке Цейзикиных - Игнатии-Иване; при его крещении Б. Залеский был свидетелем. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189, л.28).

ЦЕЙЗИК, Виктория Игнатьевна - младшая сестра М.И.Цейзика. В период пребывания Шевченко в Оренбурге она жила в семье брата (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189), где и общалась с поэтом.

ЦЕШЕЙКО, Станислав - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Цешейко родился в Гродненской губернии, в офицерской семье, в 1813 (или 1814) г. На военную службу он был отдан за побег в Пруссию для поступления в прусские войска. Уволен со службы в чине унтер-офицера в 1857. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.23-24).

В 1850 Цешейко значился в одной роте с Т. Шевченко; в Орскую крепость он поступил 24 мая. (ИЛ, ф.1, д.484, 489).

ЦИОЛКОВСКИЙ, Николай Станиславович - помещик Оренбургского уезда.

Его отец, отставной генерал-майор, свирепый крепостник, в 1842 г. был убит крестьянами в селе Андреевка Оренбургской губернии. Сыну тогда было восемнадцать лет. На службе он пошел недалеко - вышел в отставку с чином коллежского регистратора. В и меньше своем Циолковский постоянно конфликтовал с соседями, а, будучи мировым посредником, допустил столько проступков, что оказался "удаленным от должности". (ГАОО, ф.173, оп.11, д.108, л.11; ф.6, оп.18, д.494; оп.14, д.147).

Обстоятельства знакомства Циолковского с Шевченко неизвестны. Но со слов его журналист А.И.Матов записал в свое время воспоминания о жизни поэта в Оренбурге. Неосведомленность мемуариста соперничает здесь с его недобросовестностью. Вопреки известным фактам, он утверждает, что Шевченко "вел жизнь вполне замкнутую", в его судьбе "приняли участие весьма немногие", а сам он "под впечатлением своей участи, сторонился от людей".

На старости лет, в пылу графоманства, сей старожил печатал свои "воспоминания" в местных газетах. Вот выписка из его заметки в "Тургайской газете" (1895, № 46, 12 ноября):

"Будучи лично знаком с Тарасом Григорьевичем, я сообщаю коротенький, но весьма оригинальный, эпизод из его пребывания в Оренбурге.

В первые дни ссылки Тарас Григорьевич сильно нуждался в средствах, вследствие чего брат мой, служивший тогда в Оренбурге, предложил ему переселиться в наш дом, но прожил он у нас недолго, потому что бывший в то время военный губернатор Обручев, человек недоверчивый и подозрительный, нашел опасным оставить Тараса Григорьевича в доме людей, носящих польскую фамилию, и сделал распоряжение переместить его на гауптвахту, а затем перевести в Орск.

Живя в нашем доме, он однажды получил письмо от графини Л., которое оканчивалось фразой: "Как поживает мой дорогой Тарас?" Далее оставалось чистое место на письме. Тарас Григорьевич отрезал этот вопрос с написанной бумагой и нарисовал на ней себя в солдатском мундире, фалды которого были подняты и два барабанщика бьют его барабанными палками, а внизу рисунка написал два слова: "як бачете" и отправил это послание к графине Л..."

Никакой ценности "воспоминания" не представляют.

ЦУКАТО, Николай Егорович (1794-1867) - наказной атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-майор, граф.

Потомок древнего венецианского рода, который вступил на русскую службу в конце XVII столетия, сын генерала, Н.Е.Цукато уже в пятнадцать лет был хорунжим, а в двадцать шесть стал полковником. Участвовал в сражениях 1812 г., в походах в Молдавии и на Кавказе, а всего в девяти кампаниях. В 1836 был произведен в генерал-майоры. С 1841 по 1849 являлся наказным атаманом

Оренбургского казачьего войска. В конце марта 1849 Цукато получил назначение состоять при шефе жандармов, в связи с чем выехал в Петербург. С 1850, в течение десяти лет, был начальником первого округа корпуса жандармов. ("Русский биографический словарь", 1911, т.21, стр.511; РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.57 об.-58).

В 1848-49 гг. Цукато поддерживал связи с Аральской экспедицией, о чем свидетельствуют строки из письма Бутакова к Макшееву от 16 декабря 1848: "Об убиении зверя я писал графу Цукато..." (ИЛ, ф.1, д.284).

В составе "Альбома Бронислава Залеского", хранящегося в Киевском Государственном музее Т. Шевченко, имеется акварель с надписью "А la дача Цукато. Opus 1853" (инв.№ 374/2), изображающая трех мужчин с ружьями. По мнению Г.Н.Чаброва, высказанному в его диссертации "Изобразительные источники по истории Средней Азии и Казахстана XVIII - первой половины XIX в." (рукопись, стр.234), "одна из фигур близко напоминает Т. Г. Шевченко". Но это, скорее всего, Е.Ф.Середницкий. Вообще же, думается, художник запечатлел трех знакомых Шевченко людей, все трое - предположительно - поляки. Дача в районе Оренбурга не могла быть местом нахождения Шевченко в 1853-м; тогда он служил в Новопетровском укреплении.

ЦЫБИСОВ, Михаил Васильевич - смотритель Раимского магазина Оренбургской полевой провиантской комиссии, губернский секретарь.

("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.283).

Цыбисов был главой семьи, включавшей в себя наиболее привлекавшее внимание "женское общество" укрепления. Шевченко, по воспоминаниям Э.В.Нудатова, нарисовал карикатуру на ухажеров-офицеров, не дававших покоя дочери Цыбисова. "Он изобразил всех ухаживателей, направляющихся к дому Цыбисова прямо из палатки маркитанта... Виновница демонстрации сидела в объятиях матери у входа в юламейку, а над ними в позе боксера высилась фигура негодующего отца семейства, лопатой угрожающего наступающим женихам... Эта большая, около аршина в длину, карикатура была набросана пером на большой чистой доске обыкновенного деревянного некрашенного стола, стоявшего в палатке...". Карикатура известна только по этому описанию.

ЦЫБИСОВА, Анастасия Михайловна - дочь М.В.Цыбисова и "героиня" карикатуры, о которой рассказано выше.

Через год после отъезда Шевченко и Аральской экспедиции, в сентябре 1850, семнадцатилетняя девушка стала женой одного из изображенных в карикатуре офицеров Г.К.Эйсмонта (ГАОО, ф.173, оп.11, д.186).

Так закончилась "любовная горячка", которая послужила темой шевченковской карикатуры. Трое других героев рисунка (Нудатов, Лавров и Килькевич) не оказались даже среди свидетелей при венчаньи.

ЦЫГАНЕ (самоназвание - рома).

Народ, ведущий в основном кочевой и полукочевой образ жизни. Предки - выходцы из Индии (около 10 в.); цыганский язык относится к группе новоиндийских. Рассеяны по большинству стран Европы,

Азии, Африки и др. На территории России и других государств были. СССР - с 15-16 вв. Этнические группы цыган, связанные общностью происхождения и языка, имеют свои отличительные черты.

Т. Шевченко в годы солдатчины и ссылки имел возможность наблюдать цыган среднеазиатских (т.н. "люли"). Его привлекали цыганские типы, о чем свидетельствует и сепия "Цыган", выполненная в 1851 на Мангышлаке.

ЦЫЦЫЛИН, Петр - поселянин Раимского укрепления, "Оренбургского казачьего войска служащий казак". В 1848-1850 гг. плавал на рыболовецкой шхуне "Михаил".

За несколько дней до выхода Аральской экспедиции в обратный путь у Цыцылина и его жены Авдотьи Афанасьевны родилась дочь Пелагея. 4 октября 1849 состоялся акт крещения, в котором, в качестве свидетелей, участвовали "Департамента морского ведомств а капитан-лейтенант Алексей Иванович Бутаков, Оренбургского батальона №4 поручик Александр Трофимович Богомолов, Ее высочество великая княгиня Александра Николаевна (заочно) и дочь чиновника 8 класса Петра Максимова Александра Петровна". (ГАОО, ф.1 73, оп.11, д.186). Следует полагать, что оно, это событие, не обошло и Шевченко, никогда людей не чуравшегося.

Но вот разительная метаморфоза, происшедшая с тем же Цыцылиным. В 1852 он предстал перед судом по обвинению в "жестокое обращение с женою своею и смертоубийстве киргизца Урызбаева". Судебное дело, находившееся в фонде РГВИА, к сожалению, не сохранилось.